

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Научная статья

УДК 095<178/179>

DOI 10.25281/2411-2305-2023-6-34-46

М.Б. Золотова**Русские переплеты 1780–1790-х годов с форзацами из декоративной бумаги ручной печати**

Реферат. Одной из сложных задач при изучении переплетов старопечатных книг является определение времени их изготовления в случае отсутствия проставленной переплетчиком или заказчиком даты и других документированных сведений. В исследовании предпринята попытка выявить характерные черты русских переплетов двух последних десятилетий XVIII в. с опорой на группу переплетов, объединенных одним материалом – декоративной форзацной бумагой с ручным печатным рисунком. В статье рассказывается об истории изготовления таких декоративных бумаг в Европе и России в XVIII в., о типах печатных рисунков русских бумаг и особенностях их применения в переплетном деле. Форзацы из бумаги ручной печати стали одной из характерных черт русских переплетов 1780–1790-х годов. В основу исследования легли книги, напечатанные в московских типографиях, из коллекции изданий гражданской печати XVIII в. научно-исследовательского отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. Было отобрано 1080 книг формата 8⁰ 1780–1790-х гг. в цельнокожаных переплетах только с форзацами из бумаги с печатным рисунком, выявлены и описаны их конструктивные и декоративные особенности. Анализ показал, что такая форзацная бумага почти всегда сочеталась в переплете с мраморированной телячьей кожей особого рисунка в качестве покровного материала, что можно рассматривать как признак особого жанра переплета. Другие его черты: способ крепления форзаца, отсутствие каптала и закладок-ляссе, характерные штампы тиснения – неспецифичны, но также достаточно регулярны, поэтому их можно использовать для более точной датировки и других отечественных переплетов конца XVIII века.

Ключевые слова: русская книга XVIII в., Москва, переплет, форзац, переплетные материалы, декоративные бумаги, бумаги с печатным рисунком, мраморированная телячья кожа, Музей книги Российской государственной библиотеки.

**Мария Борисовна
Золотова**

Российская государственная библиотека,
научно-исследовательский
отдел редких книг
(Музей книги),
сектор музейной
и выставочной работы,
заведующая сектором
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

кандидат исторических наук
ORCID 0000-0002-0211-6766;
SPIN 7226-4883
muzknigi@yandex.ru

Для цитирования: Золотова М.Б. Русские переплеты 1780–1790-х годов с форзацами из декоративной бумаги ручной печати // Библиография и книговедение. 2023. № 6. С. 34–46. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-34-46.

Одной из сложных задач, требующих решения уже на первом этапе изучения переплетов определенных десятилетий, является их выделение из массива переплетов более широкого периода. В XVIII в. сложился устойчивый тип конструкции и украшения переплета русской книги светского содержания, который к концу столетия начинает претерпевать изменения в связи с влиянием зарубежной моды. Так, в последней четверти века появляются гладкие корешки, которые к этому времени в европейском переплете уже преобладают над корешками с выпуклыми бинтами. Заимствуются также новые способы окраски кожи, новые рисунки штампов и схемы тиснения.

Принцип выделения переплетов 1780–1790-х годов из массива переплетов изданий XVIII века

В массиве переплетов русских книг конца XVIII в., которые в целом характеризуются как переплеты эпохи, можно выделить группы с общими элементами конструкции и декоративного оформления. При этом новые штампы тиснения и варианты их компоновки, модные рисунки в окраске кожи и других материалов, а также упомянутый выше гладкий корешок (вместо бинтового) вводились в обиход переплетчиков не одновременно, а микшировались с привычными, уже устоявшимися приемами отделки. Поскольку переплет изготавливался в индивидуальном порядке по за-

казу владельца или книгопродавца, иногда со значительным опозданием, это затрудняет датировку конкретного образца. Книга не могла быть переплетена раньше даты печати, но верхняя временная граница работы может быть отодвинута достаточно далеко в XIX в., когда прежде модные подходы были уже полностью усвоены и стали стилистически нейтральными. Однако те конструктивные особенности, декоративные приемы и материалы, которые применялись относительно недолго, могут являться маркерами при атрибуции переплета.

Так как шитье блока, способ крепления форзаца, наличие или отсутствие каптала — скрытые характеристики переплета, они могли оговариваться заказчиком, но скорее всего выбирались самим переплетчиком как основа работы, выполненной по старым или новым образцам. В то же время использованный для покрова или внутренней отделки крышки материал — достаточно яркий, привлекающий внимание элемент оформления. Здесь у владельца книги была возможность выразить предпочтения и в цвете, и в рисунке, и в тактильных ощущениях. Одни виды декоративных бумаг производились самим мастером, другие (например, мраморные) покупались, а особенно дорогие — тисненные, с металлизированным покрытием (так называемые «парчовые») — ввозились из-за границы. Материал придавал переплету эффект новизны или, наоборот, включал его в устоявшуюся тра-

*Рис. 1. Образцы русских декоративных бумаг ручной печати.
Фрагменты форзацев XVIII века*

дицию. Также важны были сочетания материалов и фактур. Кожи (высоко-сортные козы (красные и зеленые), гладкие светло-коричневые, крапчатые или мраморированные телячьи, окрашенные в темные цвета овечьи) соединялись с разными видами бумаг.

В исследовании предпринята попытка выявить характерные черты русских переплетов двух последних десятилетий XVIII в. с опорой на группу переплетов, объединенных одним материалом — декоративной форзацной бумагой ручной печати (рис. 1). Такая бумага практически не встречается в переплетах изданий после 1800 г., таким образом, ее использование отсылает нас именно к XVIII в., а нижнюю границу работы переплетчика определяет сама дата выхода книги. Аналогич-

ные форзацы в более ранних изданиях могут свидетельствовать либо о поздне (но в пределах XVIII в.) переплете, либо о том, что сама бумага с печатным рисунком могла появиться в русском переплетном деле чуть раньше.

Изготовление декоративных бумаг с печатным рисунком в XVIII веке в Европе и России

К изучению старинных форзацных бумаг с печатным рисунком обращались зарубежные исследователи Альберт Хэммерле [1], Габриэль Грюнебаум [2], Мишель Клунап [3], Мари-Анж Дуази [4], Филиппа Маркс [5], которые главным образом относят к ним бумаги с узорами, оттиснутыми с рельефных деревянных форм, то есть изготовленные в технике ксилографии.

В этой области существует своя достаточно «пестрая» терминология в национальных традициях. Так как в качестве техники декоративной бумаги этот способ был, возможно, заимствован из текстильного производства, то некоторые наименования относят непосредственно к набивным тканям, в частности к ситцу. Так, при описании бумаги могут использоваться английские термины *block-printed*, *woodblock printed papers*, *Chintz*, *cotton papers*, немецкие — *Buntpapier von Holzmodel gedrückt*, *Kattunpapier*, итальянские — *carte stampate*, *carta indiana*, французские — *chint*; *indienne*, *papier domino*, *papier dominoté* [3, р. 64–114] («доминотьерами» во Франции называли изготовителей и распространителей гравюр на религиозные сюжеты, игральные карты и узорчатых бумаг с XVI по XVIII в., которые имели характерные цветочные узоры и иногда включали геометрические элементы). Хотя самые ранние образцы декоративной бумаги в этой технике относятся к последней трети XVI в. [1, S. 59–65], распространение в качестве форзацной она получила только в XVIII веке. Специалисты говорят о расцвете этой техники между 1750 и 1830 гг. [1, S. 155]. Помимо форзацев, она использовалась для обложек, обтяжки крышек полукожаных переплетов и футляров, для обклейки коробок и шкатулок.

В основе тканевой набойки и печати на бумаге технически лежит один и тот же процесс высокой печати: декор предварительно рисуется в зеркальном отражении на гладком деревянном блоке — обычно из продольного бруса, реже из торцевого. В зависимости от того, какие части де-

рева вырезались — фоновые или рисующие, узор получался либо цветным, либо неокрашенным, негативным на цветном фоне.

Печать производилась вручную, при необходимости — с помощью рычажного пресса. Также отдельными штампами можно было делать оттиски в свободном порядке. Для многоцветной печати изготавливались отдельные, дополняющие рисунок штампы для каждой краски, либо повторялись оттиски разными красками с одной печати.

В русском переплете бумаги с ручным печатным узором появляются в 1780-е гг. и затем, после 1800 г., исчезают из переплетной практики, чтобы уже во второй половине XIX в. дать место бумагам, изготавливаемым машинным способом.

Рисунок европейских печатных декоративных бумаг варьировался от простого шахматного узора или повторения отдельного элемента в цветочных «сеяных» декорах и орнаментальных рядах до более редких многодетальных композиций и сюжетных изображений. Русские печатные бумаги уступают им в сложности, разработанности рисунка и аккуратности исполнения.

Хотя, как уже отмечалось, некоторые зарубежные авторы, называя подобные бумаги «ситцевыми» или «котоновыми», объясняют эти термины применением для печати штампов (по-русски — «манер»), выведенных из текстильного производства, качество сохранившихся оттисков разное, что говорит об использовании не только изношенных, но и новых, специально вырезанных печатей [6, S. 220]. Узоры отечественных декоративных бумаг, наоборот, настолько просты, что изготовить печати для них, видимо, не со-

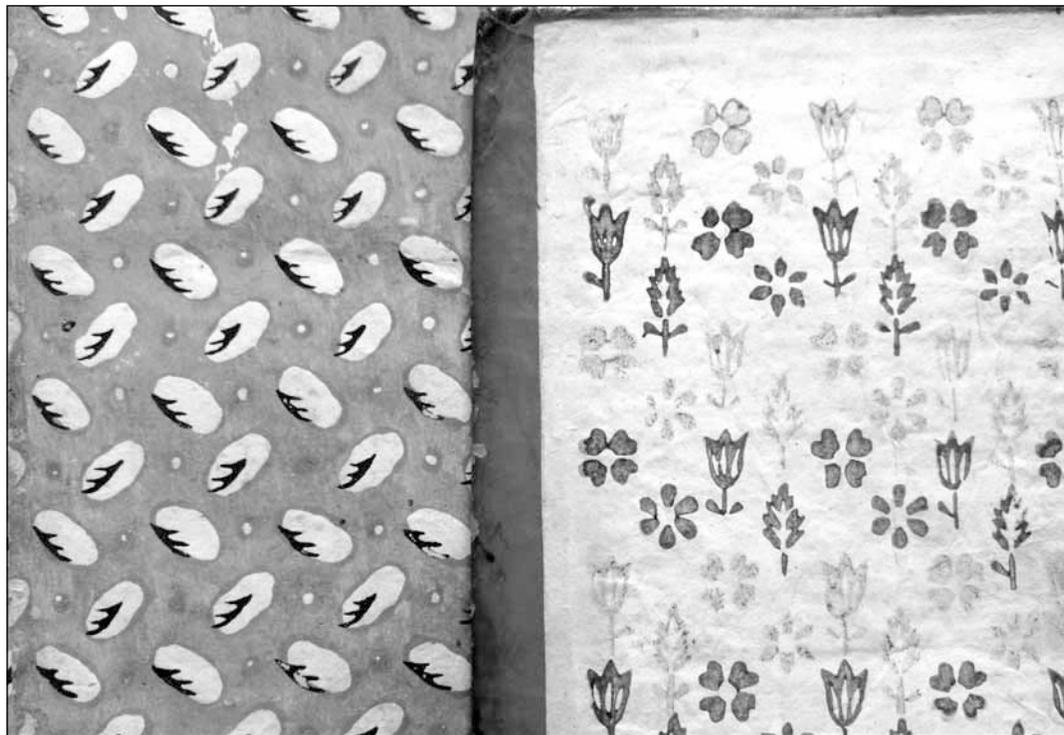

Рис. 2. Узоры с растительными мотивами на русских бумагах ручной печати XVIII века

ставляло большого труда. Поэтому использование набоечных форм для тканей представляется сомнительным.

Орнаменты русских бумаг были типовые, в основном геометрические. Наиболее популярны были чередующиеся полосы из сдвоенных зигзагообразных линий в двух-трех красках, сочетания в одной линии зигзагов с полукруглыми элементами, а также чередующиеся волнообразные или, скорее, ячеистые полосы. Самые простые орнаменты представляли собой рассеянные по листу черточки, мелкие квадратики, похожие на пятнышки, расположенные по диагонали. Ступенчатые линии в сочетании с теми же квадратами или звездочками и лабиринтообразные узоры обычно делались негативными, белыми на запечатанном

краской цветном фоне. Цветочные рисунки были распространены меньше. Встречаются отдельные мелкие упрощенные цветочные формы, собранные в ряды, напечатанные разной краской, стилизованные веточки в овалах и листья с головками цветков (рис. 2). Также намеком на цветок служат маленькие треугольные элементы, похожие на лепесток гвоздики, сгруппированные по три и напечатанные рядами, обычно на каком-то цветном фоне.

В качестве печатных в основном использовались плотные, непрозрачные краски, в том числе на основе мучного клейстера, поэтому при печати присутствуют типичные следы, возникающие при снятии вязкого слоя, однако бесспорная идентификация клеевых красок без химического анализа затруднена.

Печать, особенно зигзагообразных полос, часто достаточно небрежная, со сдвигом формы, наложением краски, встречается также непрокрас и потеки. Но это не очень волновало переплетчиков и заказчиков, так как сам форзац, вероятно, не виделся полем приложения особого мастерства. Косое расположение рисунка на форзаце, использование орнаментированной части листа вместе с белым незапечатанным полем, разное направление рисунка на форзаце и нахзаце и даже разное направление на глухой (приклеенной) и свободной части одного форзаца — частое явление даже в хорошо выполненных цельнокожаных переплетах, с золототисненными корешками — не роскошных, но и не рядовых. Похожие дефекты применительно к форзацам из других декоративных бумаг не считались браком в XVIII в. [7, с. 309].

Основа исследования — коллекция изданий московских типографий XVIII века НИО редких книг (Музея книги) РГБ

Место печати издания не является прямым указанием на место переплета. Множество книг приобреталось в непереpletенном виде (в тетрадах или в издательской обложке) и получало окончательное внешнее оформление в мастерской рядом с библиотекой владельца. В то же время часть изданий крупных типографий переплетались непосредственно в городах печати — Санкт-Петербурге и Москве. С учетом того что в 1920-е гг. в Румянцевскую библиотеку массово поступали книги из национализированных собраний московских особняков и подмосковных усадеб [8, с. 6–7], коллекцию московского переплета

XVIII в. РГБ — наследницы библиотеки Румянцевского музея — можно считать достаточно репрезентативной. Совмещение в Москве обеих локаций вероятной переплетной работы (места печати и места жительства владельца библиотеки) позволило ограничить поиск необходимого для исследования материала сплошным просмотром изданий московских типографий. Печатная продукция 1780–1799 гг. представлена изданиями Н.И. Новикова, И.В. Лопухина, Мейера, Тайной масонской типографии, Ф. Гиппиуса, Типографической компании, Хр. Клаудия, Пономаревых, Анненкова, А.Г. Решетникова, Московской губернской типографии, В.И. Огорокова, Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, И.Е. Зеленникова, С.И. Селивановского, И.Н. Зедерба на (порядок типографий дан в соответствии с расстановкой книг в фонде НИО редких книг РГБ). Благодаря тому что русская книга гражданской печати XVIII в. представлена в фонде НИО редких книг РГБ в нескольких экземплярах каждого издания [8, с. 7], поиск дал значительное количество образцов для изучения.

Так, из просмотренных 4820 томов формата 8⁰ (в восьмую долю листа), представляющих собой как отдельные издания, так и конволюты, для анализа были отобраны только книги в цельнокожаных телячьих переплетах (2938 ед.). Исключены были издания в полукожаных, цельнобумажных переплетах, для которых форзацы из декоративных бумаг не характерны. Также не подошли книги в клетчатых (шелковых) и золототисненных сафьяновых переплетах, так как сам жанр высококачественного, эксклюзивного переплета, сохраняя кон-

структивную общность с переплетами среднего ценового уровня, мог предполагать особые правила декоративного оформления. Остальные экземпляры изданий изучаемого периода либо утратили переплет в процессе бытования, либо не имели его изначально (сохранились в обложках).

Из отобранных переплетов те, что имеют форзацы из бумаги с печатным рисунком, составили примерно 37% (1080 ед.), остальные имеют форзацы из белой (33%), мраморной (27%), клейстерной либо цельнокрашенной цветной бумаги (в общей сложности 3%). Интересно, что переплеты московских изданий 1780-х гг. характеризуются относительным преобладанием форзацев из мраморной бумаги (42%), книг с печатными форзацами — чуть больше 30%, с белыми — почти четверть (24,8%). В 1890-е гг. картина меняется: мраморные форзацы выходят из моды (7,7% от общего числа переплетов), а наибольшей популярностью пользуется именно бумага с печатным рисунком (45%). Ей лишь немного уступают форзацы из белой бумаги (43%), которые, впрочем, присутствуют в переплетах русской книги на протяжении всего XVIII века. Однако переплеты с форзацами из бумаги ручной печати характерны для обоих десятилетий XVIII века. В представленных в фонде переплетах изданий начала XIX в. форзацев из такой бумаги пока не выявлено.

Конструктивные особенности русских переплетов 1780—1790-х годов

Изучение отобранных материалов позволило сделать некоторые выводы и предположения относительно кон-

струкции и декоративного оформления переплетов 1780—1790-х годов.

Подавляющее число переплетов (чуть больше 85%) сшито по старой технологии на пяти шнурах и имеет корешки с выпуклыми бинтами, и лишь около 15% — гладкие, но доля их растет (21% в 1790-е гг. против 6,5% десятилетием раньше). Также традиционны пропорции: расстояние от хвостика до первого нижнего бинта больше, чем от головки до первого верхнего, и еще больше, чем промежутки между средними бинтами. Гладкие корешки фиксированные: кожа покрова приклеена к корешку блока. Корешки слабо круглятся и в более объемных томах они могут иметь несколько сплюснутую, плоскую форму, но этот признак нельзя признать регулярным. Более характерно это для гладких корешков. Кашировка корешка, или отгибка корешковых фальцев крайних тетрадей блока, отсутствует. Нет и капталов в конструкциях с гладкими и с бинтовыми корешками, в то время как в предшествующий период они встречаются, хотя и не являются обязательными [9, с. 93]. Отметим, что в самом начале XIX в. мы вновь встречаем капталы — сначала бумажные, а затем тканевые и плетеные. Также отсутствуют ляссе.

Переплетные крышки умеренной толщины, в среднем от 2 до 4 мм. Косые клиновидные срезы на картонах у корешка сверху и снизу (так называемые ушки), позволяющие спрятать двойную толщину заправляемой кожи и в итоге сгладить переход кожи от крышки к корешку при закрытом томе, достаточно выраженные, в отличие, например, от переплетов 1760-х годов.

В зависимости от качества (уровня) переплетной работы в книгах де-

лается один или два форзаца/нахзаца (второй — из белой бумаги). Подавляющее большинство форзацев подшивные: форзац подшивается только под первую и последнюю (нахзац) тетрадь во время шитья самого блока, после шитья фальцы приклеиваются ко второй и предпоследней тетрадям. Если листы декоративной бумаги дополнительно дублировались на белую, то нередко украшенный лист разрезался по сгибу и наклеивался на белую основу со сдвигом рисунка, с изменением направления либо вообще для второй половины бралась другая бумага (бледнее, ярче, с иным узором). Таким образом, на одном развороте фиксированный (глухой) и свободный листы форзаца оказывались разными (рис. 3). Также довольно часто отмечается несовпадение направления рисунка на форзаце и нахзаце. Такие очевидные различия, вероятно, не считались недостатком переплета. При этом склеенные из фрагментов форзацы попадают значительно реже, чем в 1770–1780-е годы.

В области шарнира имелось расстояние между переплетной крышкой и корешком блока, величина его была даже больше толщины картона. Форзацем выклеивался весь торец крышки. Для свободного и широкого ее открытия приходилось сильно отпустить бумагу форзаца около сгиба и направлять этот излишек в промежутки между крышкой и блоком, иногда достаточно глубоко — больше 5 мм. По-

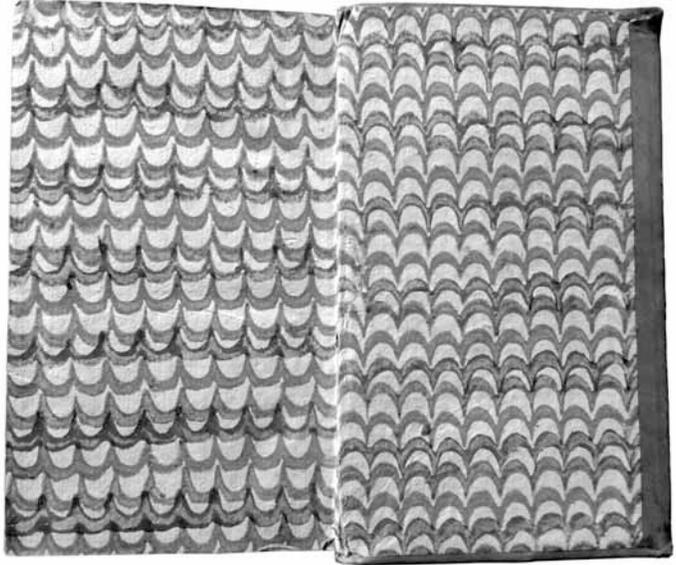

Рис. 3. Несовпадение направления рисунка на нахзаце переплета XVIII века

лучались складочки, не всегда аккуратные, одна вперед — к блоку и две между крышкой и блоком. Таким образом, крышка откидывалась без разрыва кожи и бумаги. Та половина форзацного листа, которая приклеивалась к крышке (глухой форзац), оказывалась короче, таким образом подвертка, или видимая часть заворота кожи на боковых кантах крышек, значительно превосходит по ширине полоски кожи сверху и снизу.

Важно подчеркнуть, что для исследуемой группы переплетов совершенно не характерен пришивной форзац, который часто встречается в переплетах 1800-х гг. и более позднего времени: он пришивался к корешку блока через сгиб листа, при этом был виден ход нити (шнура). В 1790-е гг. такая конструкция встречается, но у книг с форзацами из других декоративных бумаг и особенно с белыми форзацами.

Декоративные особенности русских переплетов 1780—1790-х годов

В комплексе декоративных черт переплетов 1780—1790 гг. следует отметить прежде всего специфическую окраску кожи. Для XVIII в. в целом была характерна обработка телячьей кожи едкими составами, с одной стороны, для маскировки неизбежных дефектов поверхности, а с другой — мраморизация, создание различных эффектов текстуры мрамора, применявшаяся в эстетических целях и для других материалов [10, с. 683]. Под мраморной или мраморированной телячьей кожей мы понимаем прежде всего кожу, подвергнутую соответствующей химической обработке, с неспецифическим рисунком, состоящим из разной интенсивности коричневых пятен (вплоть до черных) неправильной формы с нечеткими контурами. В ряде случаев действительно возникало некое подобие узора камня, но чаще — сочетание разводов разной конфигурации, мелких и крупных затемненных участков. В лексике переплетчиков XVIII и XIX вв. варианты такой окраски имели частные названия, восходящие к виду окончательного рисунка, особенностям цвета, основному инструменту или техническому приему [11, р. 954—955]. Краска могла наноситься кистью, губкой, образовывать потеки в разных направлениях и разной степени интенсивности, иногда до черноты, набрызгиваться каплями с метелки или щетки. Однако метод такого украшения телячьих переплетов подчас сам являлся причиной разрушения структуры кожи. В местах обработки кожа могла являться жесткой, ломкой, коробилась, золотое тиснение на ней осыпалось. Это было свойственно

как европейским, так и русским переплетам [9, с. 93].

Кожа переплетов конца века по-прежнему мраморируется, однако в целом поверхность крышек выглядит гораздо светлее, чем в предыдущие десятилетия. Черный цвет полностью отсутствует, узор состоит из мелких коричневых элементов и отличается регулярностью. Черточки, крапинки и пятнышки складываются в подобие полос или крупных сеток, в круги и ромбы. Краску, вероятно, наносили не губкой или кистью, сплошным пятном, а роликом или отдельными «штампами» со слабо проработанной печатающей частью (судя по отпечатку, могли использовать подручный материал вроде скомканной бумаги или куска ветоши). Этот монотонный рябой рисунок, слабо напоминающий типичную «мраморность», при всей вариативности, объединяет и выделяет исследуемую группу переплетов из аналогичных (рис. 4).

В частности, такая кожа использована в 968 цельных переплетах с форзацами из бумаги ручной печати из 1080, т. е. почти в 90% случаев. По десятилетиям эта доля несколько разнится: в 1780-е гг. из 506 исследуемых переплетов — 468 (92,5%), в 1790-е гг. из 574 — 500 (87%). К концу века чуть больше становится переплетов в коже с так называемой древесной или корневой раскраской, напоминавшей извилистыми текучими разводами и пятнами распила древесного корня или даже ствол дерева с расходящимися ветвями [12, р. 268]. В 1780-е гг. их в описываемой группе только 3,5%, а в 1790-е — 8,7%. Такая кожа в это время больше использовалась для покрытия переплетов, но форзац при этом обычно делался из белой бумаги.

Рис. 4. Варианты окраски телячьей кожи на переплетах 1780–1790-х годов

Декоративное оформление корешка следует устоявшейся традиции середины века [13, с. 470]: головка и хвостик украшаются тисненными с помощью роля орнаментальными полосами (сверху одной, снизу двумя, иногда тремя узкими) с растительным, реже геометрическим узором. За редким исключением во втором межбинтовом промежутке сверху делается наклейка из красного сафьяна с золототисненым заглавием или именем автора. В следующем ниже промежутке при необходимости помещается наклейка зеленого или темно-зеленого (реже оливкового, коричневого, черного) цвета с номером тома или части. Наклейки могут оформляться рамкой из простых филет или мелкозубчатых и волнистых ролей. Как правило, они прямоугольной формы, лишь к концу века появляются овальные и круглые наклейки с номером тома или части. В зависимости от степени проработанности всего корешка сами бинты также могут нести золо-

тое тиснение, насколько позволяет их ширина. В межбинтовых промежутках помещались композиции из отдельных штампов.

Если корешок был гладкий, филеты или узкие роли размещались в тех же местах, где полагалось находиться бинтам, если бы шитье не было углублено в пропилены в блоке. Таким образом, дальнейшее украшение выполнялось по привычной схеме. В области шарнира, на границе крышек и корешка с обеих сторон тиснилась золотом прямая или зубчатая линейка. В редких случаях поверхность гладкого корешка использовалась для сплошной отделки тиснением, отсутствовала имитация бинтов и межбинтовых промежутков, а декор представлял собой многократное повторение золототисненных орнаментальных полос с одним узором или двумя-тремя чередующимися. Но в основном такое украшение корешка характерно для переплетов с белыми форзацами [14, с. 352].

Рис. 5. Варианты оформления корешков переплетов 1780–1790-х годов

В целом оформление корешка продолжает традицию предыдущих десятилетий, новизна присутствует в формах штампов, образующих между бинтами композицию «центр и углы». Преимущество по-прежнему отдано цветам, но изображения становятся лаконичнее: один стебелек, один раскрытый цветок, меньше бутонов и листьев или их нет вообще. Помимо цветков, в центр помещаются звезды, равноконечные кресты, лира, птичка, ваза или урна. В угловых штампах используются мотивы листы, цветочные головки, звездочки и кружки. Иногда угловые штампы отсутствуют, пространство между бинтами становится свободнее, а золотое тиснение корешка в целом облегчается (рис. 5).

Обрезы переплетов с форзацами из бумаги ручной печати не отличаются какой-либо особенностью, они сплошь тонированы красной краской, как это в большинстве случаев было характерно для телячьих переплетов середины

и второй половины XVIII века. Но примерно 9% обреза (95 из 1080 ед.) оформлены иначе. В ряде случаев обреза простой, т. е. никак не украшенный, причем доля таких обреза к концу века растет. Присутствуют также крапчатые, синие и особенно лимонно-желтые обреза. Например, в 1780-е гг. желтые обреза в исследуемой группе составляют 1,6%, а в 1790-е уже 5,7%. Но эту черту нельзя считать характерной, это общая дань новой моде, впоследствии такие обреза будут часто встречаться в книгах первой четверти XIX века.

Таким образом, можно сделать вывод, что в последние два десятилетия XVIII в. в России, в частности в Москве, сложился жанр цельнокожаного телячьего переплета, предполагающий определенное сочетание материала форзаца и покровного материала. В качестве первого использовалась бумага с ручным печатным узором, в качестве второго — мраморированная телячья кожа

с регулярным рисунком, состоящим из коричневых крапинок различной величины. Преимущественно такие переплеты имели бинтовой корешок, украшенный золотым тиснением, и красный обрез. Присущие им конструктивные черты, особенности изготовления форзаца, отсутствие каптала и ляссе, как и характерные штампы тиснения, можно использовать для более точной датировки и других переплетов XVIII в. с иным сочетанием материалов.

Список источников

1. Haemmerle A. Buntpapier: Herkommen, Geschichte, Techniken, Beziehungen zur Kunst. 2 Aufl. München : G.D.W. Callwey, 1977. 255 S. (Первое изд. 1961).
2. Grünebaum G. Buntpapier : Geschichte, Herstellung, Verwendung. Köln : DuMont Buchverlag, [1982]. 255 S.
3. Cloonan M.V. Early bindings in paper : A brief history of Europ. hand-made paper-covered books with a multilingual glossary / Michèle Valerie Cloonan. London : Mansell, 1991. XI, 146 p.
4. Doizy M.-A. De la dominoterie à la marbrure. Histoire des techniques traditionnelles de la décoration du papier. [Paris] : Arts & Métiers du Livre, 1996. 255 p.
5. Marks P.J.M. An Anthology of Decorated Papers: A Sourcebook for Designers. London : Thames & Hudson, 2018. 256 p.
6. Rinck J., Krause S. Handbuch Buntpapier. Stuttgart : Hauswedell Verlag. 377 S.
7. Золотова М.Б. Форзацы в индивидуальных отечественных переплетах XVIII — первой трети XIX в. // Румянцевские чтения — 2018 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24—25 апреля 2018) : [в 3 ч.]. Москва : Пашков дом, 2018. Ч. 1. С. 306—311.
8. Книжные сокровища Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина. Вып. 2: Отечественные издания XVIII в. : каталог / сост. И.М. Полонская, Т.И. Кондакова. Москва : Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1979. 44 с.
9. Золотова М.Б. Некоторые особенности русского книжного переплета 1760—1780-х гг. (на примере библиотеки П.К. Хлебникова) // Книга. Исследования и материалы. Москва : Наука, 2017. Сб. 3—4 (112—113). С. 89—104.
10. Власов В.Г. Большой энциклопедический словарь изобразительного искусства : [в 8 т.]. Санкт-Петербург : ЛИТА, 2001. Т. 4. 831 с.
11. Dictionnaire encyclopédique du livre / sous la direction de Pascal Fouché, Daniel Péchoin, Philippe Schuwer ; et la responsabilité sci. de Pascal Fouché [et al.] ; préf. de Henri-Jean Martin. [N—Z]. [Paris] : Éditions du Cercle de la Librairie, 2011. XI, 1088 p.
12. Roberts M.T., Etherington D. Book-binding and the conservation of books : a dictionary of descriptive terminology. Washington, D.C. : The Library of Congress, 1982. 296 p.
13. Золотова М.Б. Учет индивидуальных особенностей штампов золотого тиснения при атрибуции русских переплетов XVIII в. // Библиотекосведение. 2022. Т. 71, № 5. С. 467—479. DOI: 10.25281/0869-608X-2022-71-5-467-479.
14. Золотова М.Б. Мотив меандра на корешках русских переплетов конца XVIII — начала XIX века (по материалам фонда НИО редких книг (Музея книги) РГБ) // Румянцевские чтения — 2022 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (19—21 апреля 2022) : [в 2 ч.]. Москва : Пашков дом, 2022. Ч. 1. С. 349—354.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 21.09.2023; одобрена после рецензирования 01.10.2023; принята к публикации 25.12.2023.

Russian Bindings of the 1780s–1790s with Endpapers Made of Decorative Block-Printed Paper

Mariya B. Zolotova

Russian State Library, Moscow, Russia

muzknigi@yandex.ru; ORCID 0000-0002-0211-6766; SPIN 7226-4883

Abstract. One of the most difficult tasks in the study of bindings of old printed books is to determine the time of their manufacture in the absence of a date affixed by the book-binder or the customer and other documented information. The study attempts to identify the characteristic features of Russian bindings of the last two decades of the 18th century, based on a group of bindings united by one material – decorative flyleaf paper with block-printed pattern. The article tells about the history of the manufacture of such decorative papers in Europe and Russia in the 18th century, about the types of printed drawings of Russian papers and the peculiarities of their use in bookbinding. Endpapers made of block-printed paper became one of the characteristic features of Russian bindings of the 1780s–1790s. The research is based on books printed in Moscow printing houses from the collection of publications of the civil press of the 18th century in the Department of Rare Books of the Russian State Library (Book Museum). There were 1080 books in-octavo format of the 1780s–1790s were selected in solid-leather bindings only with block-printed endpapers, their design and decorative features were identified and described. The analysis showed that such endpaper was almost always combined in the binding with marbled calfskin of a special pattern as a cover material, which can be considered as a sign of a special genre of binding. His other features: the method of fastening the endpapers, the absence of a headband and ribbon or cord bookmarks, characteristic stamping stamps – are non-specific, but also quite regular, so they can be used for more accurate dating and other domestic bindings of the late 18th century.

Keywords: Russian book of the 18th century, Moscow, binding, endpapers, binding materials, decorative papers, block-printed papers, marbled calfskin, the Museum of Books of the Russian State Library.

Citation: Zolotova M.B. Russian Bindings of the 1780s–1790s with Endpapers Made of Decorative Block-Printed Paper, *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2023, no. 6, pp. 34–46. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-6-34-46.

The article was submitted 21.09.2023; approved after reviewing 01.10.2023;
accepted for publication 25.12.2023.
